

Глава 47. Утренние приветствия и яд в лекарстве

.

Нин Сюэянь на секунду задумалась и спросила:

– Мадам вдова сейчас тоже принимает тоники?

В поместье герцога хозяева привыкли принимать зимой укрепляющие тоники. Конечно, в Ярком Морозном Саду такого правила не существовало. Люди в поместье говорили, что мадам Минг и Нин Сюэянь принимали лекарства все время, и они не могли как попало принимать другие тоники, это случайно могло повлиять на эффект от лекарств.

Но Нин Сюэянь знала, что старая герцогиня начинала принимать тоники осенью, что было полезно для пожилых людей.

Итак, у вдовы была небольшая аптека, небольшая, но битком набитая лекарственными ингредиентами. По сравнению с большой аптекой, которой заведовала мадам Линг, в маленькой аптеке вдовствующей мадам было больше ценных лекарственных средств. Обычно старуха строго следила за своей маленькой аптекой и всегда забирала в нее все хорошие вещи, что заставляло мадам Линг зеленеть от зависти.

Тут Нин Сюэянь вдруг пришла в голову забавная идея. Поскольку мадам Линг намеревалась причинить ей боль, она заставит ее вдвойне за это поплатиться.

Лан Нин прекрасно понимала серьезность этого дела, и торопливо поинтересовалась:

– Горничные вдовствующей герцогини уже начали готовить тоники. Вчера я видела служанку, которая в углу коридора варила лекарство. Что-то не так, юная леди?

– Есть такой яд, который может сделать людей бесплодными и привести к смерти, – слабо ответила Нин Сюэянь.

Цинъю была потрясена, она как раз собиралась поднять крышку горшка с лекарством, чтобы посмотреть, готов ли отвар. Крышка из ее руки внезапно упала на пол, издав резкий звук. Цинъю не стала даже поднимать ее, вместо этого удивленно спросила:

– Миледи... Юная леди, вы сказали, что отвар отравлен?

В свете лампы лицо Цинъю было мертвенно бледным. Она с ужасом посмотрела на Нин Сюэянь и чуть не закричала!

– Цинъю, возьми отвар, и пойдем со мной. – Нин Сюэянь вошла в дом. Лан Нин ничего не сказала и последовала за ней. Цинъю постаралась успокоиться, подняла с пола крышку горшочка, вошла в дом с лекарством и закрыла за собой дверь.

Горшок поставили на стол. Нин Сюэянь открыла его и почувствовала слабый аромат османтуса. Он медленно распространялся изнутри, а затем рассеивался в воздухе, не оставляя следов. Он был очень легким и исчез почти мгновенно. Если бы отвар немного остыл, этот аромат больше не ощущался бы, тогда никто не заподозрил бы, что в нем был яд.

Этот яд был более мощным, чем тот, которым отравили мадам Минг. Может быть, мадам Линг боялась, что случится что-то похожее, что случилось с мадам Минг, и тогда люди заподозрят ее, поэтому она отравила Нин Сюэянь более коварным способом.

Нин Сюэянь подумала немного и затем спросила:

– В какое время вдовствующая герцогиня обычно принимает лекарства?

– Мадам обычно принимает лекарства около десяти часов утра. Доктор в поместье сказал, что это для нее лучшее время, чтобы выпить тоник. Так что горничные в Счастливом Саду каждый день в это время готовят лекарство для старой мадам. – У Лан Нин были хорошие отношения со служанками во всех дворах, поэтому она знала о привычках старухи-хозяйки.

– Юная леди, вы хотите, чтобы мадам вдова узнала, что первая мадам тайно подменила ингредиенты для вашего лекарства? – Цинъю тоже успокоилась в это время. Ее глаза внезапно заблестели, но вскоре вновь потускнели. – Юная леди, запах такой легкий, что мадам вдова может и не заметить его. И она не будет проверять свою собственную аптеку без какой-либо причины. Или вы хотите передать это лекарство непосредственно вдовствующей мадам, как доказательство?

Уже не первый день Цинъю готовила этот отвар, но никогда не замечала никакой разницы. Если они ничего не найдут, то какой смысл приносить это вдовствующей герцогине? Напротив, мадам вдова заподозрит, что у Нин Сюэянь были плохие намерения.

Они все понимали, что мадам Линг наносит вред Нин Сюэянь, но доказательств никаких не было, и никто не мог это подтвердить. Госпожа Линг, как-никак, была первой мадам поместья, а также считалась матерью Нин Сюэянь. Если она сделает ложное встречное обвинение, то Нин Сюэянь окажется в опасности.

Нин Сюэянь присела рядом с кроватью и немного подумала, а затем сказала:

– Не волнуйся, я найду способ показать людям, что запах этого лекарства неправильный. Лан Нин, ты и Цинъю, пойдете позже во двор Нин Цзыянь, и, как бы невзначай, скажете...

Видя, что Нин Сюэянь была уверена в своем плане, Лан Нин и Цинъю кивнули и поверили, что их юная леди найдет правильное решение. Они расслабились и подумали: «молодая леди теперь совсем другая и все более убедительна!»

Проснувшись на следующее утро, Нин Сюэянь в сопровождении Цинъю отправилась поприветствовать вдовствующую герцогиню.

Лицо девушки было бледнее, чем обычно. Мадам вдова попросила ее сесть и спросила о самочувствии, но ничего не заподозрила. Она думала, что Нин Сюэянь выглядела такой бледной, возможно, потому, что она была слабой уже несколько месяцев.

Когда они разговаривали, вошла Нин Юлин со своей горничной. На ней было пальто, расшитое золотыми узорами из переплетенных ветвей, и юбка яркого цвета, которая делала ее еще очаровательнее. По сравнению с бледной Нин Сюэянь, Нин Юлин была красива и свежа, как цветок.

Видя, что Нин Сюэянь по-прежнему бледна и бессильна, Нин Юлин сдержала свою ревность. Так много всего произошло вчера. Благородная супруга Йа даже предложила, чтобы Нин Сюэянь вышла замуж за третьего принца, хотя она упоминала и Нин Юлин, это все еще тревожило ее.

Личная старшая служанка была послана госпожой Линг к дочери с весточкой. Когда они вернулись вчера вечером, эта пожилая женщина сказала Нин Юлин, что Нин Сюэянь не будет иметь детей и проживет недолго, даже если они вместе выйдут замуж за третьего принца. Эти слова заставили Нин Юлин чувствовать себя очень уверенно, поэтому, хотя она непримиримо ненавидела Нин Сюэянь, она и виду не подавала. Она даже немного гордилась своей выдержкой.

«Ну и что, что Нин Сюэянь соблазняет третьего принца? Она все равно скоро умрет. Если она выйдет замуж за третьего принца вместе со мной, я раздавлю ее. Посмотри на нее, она такая бледная и некрасивая. Как она посмела соблазнить третьего принца?» – задумалась Нин Юлин. Потом она гордо подняла подбородок и с презрением сказала Нин Сюэянь:

– Пятая сестра, ты так рано. Ты сегодня принимала лекарство? Я боюсь, что ты упадешь в обморок перед благородной супругой Йа, если не примешь лекарство. Если так случится, то это вызовет недовольство благородной супруги Йа и повлияет на репутацию поместья герцога-защитника!

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и тихо ответила:

– Вторая сестра, ты тоже пришла спозаранку. Сейчас ведь еще рано навещать благородную супругу Йа?

Если бы Нин Сюэянь не сказала, что еще рано, Нин Юлин тоже подумала бы, что еще рано. Но раз уж Нин Сюэянь так сказала, то Нин Юлин не согласилась с ней. Она усмехнулась и

заявила:

- Еще рано? Сейчас самое время идти, чтобы благородная супруга Йа не подумала, что мы привыкли бездельничать, и в нашем поместье нет надлежащих правил. В поместье в это время все посещают старейшин.

Раньше старая герцогиня не любила Нин Сюэянь и никогда не позволяла ей приветствовать ее по утрам. Мадам Минг не доверяла мадам Линг, поэтому она тоже никогда никого не приветствовала по утрам.

Теперь Нин Юлин издевалась над Нин Сюэянь, говоря, что она непочтительна к старшим. Конечно же, вдова, услышав слова Нин Юлин, сразу же почувствовала себя несчастной. Она как-то позабыла, что именно она сама никогда не позволяла Нин Сюэянь приветствовать ее по утрам.

Нин Сюэянь притворилась, что не понимает смысла насмешки. Она указала на лекарство, которое варили в коридоре, и, нахмурившись, озабоченно спросила:

- Да, ты права, вторая сестра, нам нужно поторопиться. Но как же бабушкино лекарство...

Обычно вдовствующая герцогиня не принимала тоники в это время. Но когда Нин Сюэянь вошла, она заметила, что лекарство уже некоторое время варилось. Похоже, старуха хотела выпить его, прежде чем идти с приветствиями к наложнице Йа.

- Лекарство? - Нин Юлин только сейчас поняла, что попала впросак.

Но она не хотела отрицать то, что только что сказала, потому что не хотела уступать Нин Сюэянь. Она взяла старуху-вдову за рукав и, пожав его, кокетливо сказала:

- Бабушка, мы не должны сейчас ждать, чтобы принять лекарство. Во-первых, это не подходящее время, и эффект будет не самым лучшим. Во-вторых, я только что видела, как несколько мадам со своими дочерьми уже направились во двор благородной супруги Йа.

- Они пришли так рано? - всполошилась вдовствующая герцогиня.

- Да, бабушка. Завтра состоится торжественный прием любования хризантемами. Эти мадам поспешили во двор благородной супруги Йа, чтобы узнать об этом больше, - пробормотала Нин Юлин. - Бабушка, все остальные ушли. Будет плохо, если мы опоздаем.

Это замечание было очень разумным. Отношения между благородной супругой Йа и поместьем герцога-защитника были необычными. Брак между Нин Юлин и третьим принцем был неизбежен, и, если бы они явились позже других, может быть, благородная супруга Йа была бы недовольна. Тем более, учитывая то, что вдовствующая герцогиня вчера отказалась от

настойчивого предложения благородной супруги Йа о двойном браке, что уже, наверняка, рассердило ее.

– Ладно, давайте поторопимся! – кивнула старуха, встала и вышла вместе с Нин Юлин и Нин Сюэянь.

– Лекарство нельзя принимать, если оно остынет. Может быть, приказать слугам, чтобы они принесли его во двор благородной супруги Йа. Бабушка может выйти, чтобы взять его, а затем вернуться в дом. Иначе все лекарства, которые вы принимали, окажутся напрасными! – с беспокойством сказала Нин Сюэянь старой герцогине.

Ее предложение попало в точку. Мадам вдова уже некоторое время принимала этот тоник, и доктор также сказал ей, что она не должна делать перерывов, в противном случае все предыдущие усилия будут потрачены впустую. Мадам вдова решила, что предложение Нин Сюэянь было очень хорошей идеей. Потом она могла бы все объяснить благородной супруге Йа и выйти, чтобы взять лекарство. Затем она вернется и продолжит развлекать болтовней благородную супругу Йа.

Поэтому вдовствующая герцогиня согласно кивнула и приказала слугам принести ей лекарство, когда оно будет готово. Нин Сюэянь проявила беспокойство о бабушке и специально посоветовала слугам налить его в чашу, когда его понесут к благородной супруге Йа, на случай, если будет холодно, чтобы тоник не остыл по дороге и эффект не был уменьшен. Услышав слова Нин Сюэянь, слуги кивнули. Вдовствующая герцогиня удовлетворенно улыбнулась, увидев, что Нин Сюэянь была так заботлива.

Когда они подошли к входу во двор благородной супруги Йа, то увидели большую группу горничных и слуг, ожидающих снаружи. Похоже, многие мадам очень спешили навестить высокопоставленную наложницу.

Зная, что вдовствующая герцогиня Нин из поместья герцога-защитника придет, благородная супруга Йа заранее позволила им войти.

В доме было несколько мадам с дочерьми. поприветствовав благородную супругу Йа, Нин Юлин и Нин Сюэянь отступили назад и сели рядом с другими молодыми мисс.

– Мадам вдова Нин, вам так повезло. Посмотрите, как красивы обе ваши внучки. – С одной стороны от благородной супруги Йа сидела вдовствующая супруга Ли поместья окружного принца Ли, которая держала в руках белоснежную цветковую кошку. Она и вдовствующая герцогиня Нин давно были знакомы друг с другом. Вдовствующая супруга Ли посмотрела на Нин Юлин и Нин Сюэянь и похвалила их, глядя голову кошки-цветты.

Взгляд Нин Сюэянь невольно задержался на ленивой кошке.

Белоснежная цветта вальяжно лежала в объятиях старухи Ли. Она была хорошо

откормленной, ее животик был кругленьким, как и вся циветта. Она естественно свернулся клубочком, коснувшись головой хвоста. Это выглядело очень мило.

– Вы очень добры, вдовствующая супруга Ли. Они просто обычные девушки, они не заслуживают вашей высокой похвалы, – скромно улыбнулась вдовствующая герцогиня Нин. Услышав похвалу старухи Ли, старая Нин была очень счастлива, но не показывала этого на своем лице.

– Мадам вдовствующая герцогиня Нин, вы слишком скромны. Всем известно, что вторая молодая леди поместья герцога-защитника очень культурна и прилично воспитана, а также элегантна и хорошо образована. Она имеет прямой характер и очень ответственная девушка. Глядя сейчас на ее внешность, она действительно приятная юная леди, – с улыбкой сказала вдовствующая супруга Ли, глядя на Нин Юлин и расхваливая ее.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/589401>